

РЕЦЕНЗИИ

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 2 (79). С. 202–207.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2023; 2 (79):202–207.

Научная статья
УДК 94(48).081(049.32)
DOI 10.37724/RSU.2023.79.2.019

Скандинавские страны в годы Первой мировой войны: международное измерение (рецензия на книгу: Jonas M. *Scandinavia and the Great Powers in the First World War.* London : Bloomsbury, 2019. 248 p.)

Игорь Константинович Богомолов

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
Москва, Россия
bogomolov@inion.ru

Аннотация. В рецензии анализируется монография М. Джонаса о политических и социально-экономических отношениях скандинавских стран в годы Первой мировой войны. Автор провел анализ развития Швеции, Норвегии и Дании в условиях нейтралитета и в целом сложного положения между воюющими блоками. При этом книга не оставляет целостного впечатления, выбраны лишь отдельные сюжеты, и общей картины развития Скандинавии в указанный период Джонасу воспроизвести не удалось. Тем не менее обращение к этой относительно редкой теме уже привлекает внимание, к тому же многие сюжеты, поднятые автором, будут интересны историкам Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Скандинавия, нейтралитет, Антанта, Центральные державы.

Для цитирования: Богомолов И. К. Скандинавские страны в годы Первой мировой войны: международное измерение // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 2 (79). С. 202–207. DOI: [10.37724/RSU.2023.79.2.019](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.79.2.019). — Рец. на кн.: Jonas M. *Scandinavia and the Great Powers in the First World War.* London : Bloomsbury, 2019. 248 p.

Original article

The Scandinavian Countries during the First World War: the International Dimension (review of M. Jonas's *Scandinavia and the Great Powers in the First World War.* London: Bloomsbury, 2019. 248 p.)

Igor Konstantinovich Bogomolov

Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
bogomolov@inion.ru

Abstract: The paper reviews M. Jonas's monograph on political and socio-economic relations of the Scandinavian countries during World War I. The author analyzes the development of Sweden, Norway and Denmark in their conditions of neutrality and in general, the complicated relations between the fighting alliances. The book does not show an integrated picture, as the author chooses certain episodes, and Jonas fails to present an overall picture of Scandinavia during this period. Nevertheless, addressing this rather unique topic attracts attention. Besides, many subjects raised by the author will be of interest to historians of the World War I.

Key words: World War I, Scandinavia, neutrality, Triple Entente, Central Powers.

For citation: Bogomolov I. K. The Scandinavian Countries during the First World War: the International Dimension. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 2 (79):202–207. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.79.2.019. — **Reviewing:** [M. Jonas's *Scandinavia and the Great Powers in the First World War*. London: Bloomsbury, 2019. 248 p.](#)

Взаимоотношения скандинавских стран с великими европейскими державами в годы Первой мировой войны издавна привлекают внимание исследователей. Нельзя, однако, сказать, что за прошедший век было создано много обобщающих работ по этой проблематике — ситуация начала меняться только в последние десятилетия. Значимым событием стал выход в 1997 году книги П. Салмона, в которой значительное место отведено 1914–1918 годам [Salmon, 1997]. Отметим также коллективную монографию 2012 года о социально-политической, экономической и культурной истории Скандинавии в рассматриваемый период [Scandinavia in the First World War ... , 2013]. В этом смысле работа М. Джонаса не могла не привлечь внимание специалистов. Предвосхищая сравнения с фундаментальным трудом Салмона (в том числе из-за почти одинаковых названий), автор указал на исключительную важность Первой мировой войны в истории стран Северной Европы, их самоопределения и направления внешней политики. Он не стремился к написанию широкого исторического обобщения, всеобъемлющего обзора скандинавской истории в эпоху мировых войн. Задачу своей монографии Джонас видит в помещении скандинавского опыта 1914–1918 годов в «более широкую историческую обстановку, несколько денационализировав историю Северной Европы путем ее повторной интернационализации» [Jonas, 2019, p. 2].

По мнению автора, обращение к этому сюжету сегодня обусловлено «своеобразной ренационализацией исследовательского ландшафта северных стран». Отношения региона с другими державами континента «часто и почти патологически читаются через призму национальной историографии», общий контекст европейской дипломатии, совместного решения проблем послевоенного мироустройства. Анализ ситуации и положения Скандинавии в европейской политике и международной системе «лишен как сравнения, так и контекста» [Jonas, 2019, p. 2]. Значимость Первой мировой войны заключается не только в политических трансформациях скандинавских государств, но и в изменении их положения в мире. Им приходилось преодолевать собственную отчужденность от европейских стран, плотнее взаимодействовать с международными организациями и, что не менее важно, друг с другом. Одной из основных задач монографии автор считает исследование внешнеполитических стратегий великих держав (особенно Великобритании, Германии и России) в их взаимоотношениях со странами Северной Европы. Другая ключевая задача — рассмотрение становления нейтралитета Швеции, Норвегии и Дании, сравнение с подобными практиками других стран. Наконец, Джонас планировал подробно осветить восприятие Первой мировой войны обществами скандинавских государств.

Монография состоит из семи глав, первой из которых стало введение. В действительности книга представляет собой скорее собрание шести эссе на разные темы. По задумке Джонаса, «последовательную концептуальную основу» им придает «ряд вопросов», в первую очередь — место Скандинавии в политике великих держав в годы Первой мировой войны [Jonas, 2019, p. 5]. Сложно сказать, как автор надеялся решить такую широкую проблему за счет поднятия нескольких достаточно узких сюжетов. Вероятно, некую «цементирующую» роль должна была сыграть вторая глава — обзор «нейтральных стратегий и практик» государств Северной Европы XIX–XX века. Швеция, как верно отметил Джонас, имела столетний опыт нейтралитета, и к 1914 году не планировала отказываться от уже привычного поведения на международной арене. Активисты, ратовавшие за вступление в войну на стороне Центральных держав, не оказывали на внешнюю политику реального влияния, хотя и привлекали внимание власти и общества, а также воюющих государств. Норвегия же считалась «нейтральным союзником» Великобритании, и вряд ли могла сделать иной выбор из-за огромного стратегического значения норвежского побережья Северного моря. Зависимость от английского импорта заставила Норвегию фактически отказаться от своего нейтралитета и стать «элементом военных усилий западных держав и не в последнюю очередь британской морской блокады» [Jonas, 2019, p. 26]. Впрочем, ни Лондон, ни Берлин не стремились к нарушению норвежского нейтралитета, «в том числе потому, что британское давление и защита, с

одной стороны, и немецкий потенциал возмездия, с другой, уравновешивали друг друга на протяжении всей войны» [Ibid., p. 27].

Еще более тяжелым было положение Дании, которая с первых дней войны оказалась под постоянным давлением южного соседа как с суши, так и с моря. В ответ на вторжения немецкого флота в свои территориальные воды Копенгаген выставил минные заграждения. Несмотря на это, датский нейтралитет был в целом более стабильным, чем нейтралитет Норвегии, отчасти благодаря действиям дипломатов (в том числе немецких), отчасти из-за того, что Берлин устраивала такая позиция Дании и Швеции. Так или иначе, но сам нейтралитет в годы войны приобрел дурную славу. Джонас верно замечает, что европейские государства очень по-разному «оставались в стороне», зачастую пытаясь «выторговать» у противоборствующих блоков более выгодные условия своего вступления в войну. Нейтралитет скандинавских стран не подвергался сомнению и, по сути, устраивал всех. Тем не менее позиция «стороннего наблюдателя» не уберезет от обвинений со стороны участников. В результате Швеция после 1918 года фактически «была привлечена к моральной ответственности за войну, в которой она не участвовала», поплатившись за прогерманские настроения части элиты и использование выгод нейтралитета для торговли с враждующими державами [Jonas, 2019, p. 32].

В третьей главе Джонас подробно освещает встречи шведского, норвежского и датского королей, прошедшие в Мальме в декабре 1914 года и в Христиании в ноябре 1917 года. Как отмечает автор, эти встречи историография рассматривает, как правило, с традиционной дипломатической и политической точки зрения, тем самым недооценивая их влияние и значение. Конкретные результаты переговоров в 1914 году действительно были довольно ограниченными: монархи лишь договорились способствовать сохранению нейтралитета скандинавских стран. Однако были и долгосрочные последствия, в частности укрепление позиций шведского министра иностранных дел К. Валленберга, выступавшего за нейтралитет и боровшегося в этом вопросе с активистами. Кроме того, встреча привела к снижению напряженности в шведско-норвежских отношениях, сохранявшейся после расторжения унии в 1905 году. Несмотря на это, противоречия между странами сохранялись, и более тесного объединения (вроде «скандинавской Антанты») вряд ли можно было ожидать. Впрочем, встреча 1914 года способствовала активизации консультаций между тремя правительствами, которые «уже были намечены на переговорах 1912 года о правилах нейтралитета, но приобрели форму, силу и частоту только после Мальме» [Jonas, 2019, p. 53]. Ко времени второй встречи стали очевидны и общие проблемы, требовавшие совместных действий. Если в 1914 году скандинавские короли «довольно самоуверенно обсуждали стратегии воздержания от войны и минимизации ее последствий, то три года спустя от этого мало что осталось: политика нейтралитета Норвегии была разрушена, а Швеция все больше втягивалась в конфликт с недавно возникшей Республикой Финляндия». Акцент сместился с координации политики нейтралитета на борьбу с социально-политическими и экономическими последствиями войны, в частности с перебоями импортных поставок из-за немецкой неограниченной подводной войны. Сам дух встречи был иной: если в Христиании короли обсуждали уже послевоенный мир, то Мальме «еще дышал остатками королевских связей XIX в.» [Ibid., p. 54].

Месту и роли активизма в общественно-политической жизни Швеции посвящена отдельная, четвертая глава. По мнению автора, это было «довольно экстремальное проявление типичной конкуренции между институциональными органами и отдельными лицами при принятии решений в области внешней политики» [Jonas, 2019, p. 65]. Соперничество между дипломатами и активистами привело к искажению представлений Берлина о шведских общественных настроениях. Активисты были на обочине политической жизни, однако в восприятии и воображении современников они приобрели «значение, выходящее далеко за рамки их формального политического влияния» [Ibid.]. Джонас справедливо отмечает, что личностный фактор в данном случае сыграл не такую значительную роль, как в других нейтральных государствах (в Италии, Болгарии, Румынии), которые имели не больше, а порой даже меньше предпосылок для участия в войне, чем Швеция.

В пятой главе дается подробная характеристика общественно-политических взглядов датского литературоведа и публициста Г. Брандеса. Выступая против войны, он неоднократно подвергался критике как в воюющих государствах, так и на родине. Это отражает не только «затруднительное положение интеллектуала на войне», но и жаркие споры о том, как и с кем Северная Европа должна двигаться дальше. Хотя ни одна из скандинавских стран в войну так и не вступила, положение Брандеса было нелегким из-за его принадлежности к среде «критически настроенных интеллектуалов-модернистов, которые долгое время ошибочно полагали, что

искусство — и особенно их искусство — может преодолеть национальные разногласия и войну» [Jonas, 2019, p. 8].

Шестая глава явно выделяется среди других, так как затрагивает тему положения Финляндии в годы Первой мировой войны и революции. По мнению Джонаса, новые представления о положении Великого княжества в составе Российской империи слишком часто встраивались в рамки теории национального освобождения как естественного завершения имперского периода. Как раз финский пример говорит об обратном. В «долгом» XIX веке Финляндия «принадлежала к категории национальных образований с сильной консервативной направленностью в политическом, социальном и экономическом плане, укрепляя существующую систему, а не революционно бросая ей вызов». До 1914 года и даже в начале войны сепаратизм и национализм оставались «на периферии финского политического ландшафта» [Jonas, 2019, p. 98]. В результате попыток усиления контроля Петербурга над Финляндией, нарушения ее автономии, лояльность местного населения была подорвана, что, однако, не привело к открытым выступлениям во время революций начала XX века. На примере визита Николая II в Гельсингфорс в марте 1915 года автор показывает, что и в это время в финском обществе сохранялось «коллективное чувство институциональной лояльности». Ничто не предвещало скорого отделения Великого княжества и в 1917 году: создание независимого государства означало не результат длительной борьбы, но заполнение вакуума власти, который «образовался после исчезновения имперского правления» [Ibid., p. 109].

В седьмой главе Джонас пытается переоценить вопрос об Аландских островах в международной политике с заключительных этапов Первой мировой войны до решения Лиги Наций в июне 1921 года. Хотя итог Аландского кризиса (включение островов в состав Финляндии с сохранением национально-культурной автономии местного шведского населения) считается образцом разрешения территориальных споров, накануне и в годы войны эти острова были точкой напряжения между великими державами. Еще в 1905 году в результате переговоров Николая II и Вильгельма II в Бьорке решение Аландского вопроса могло пройти без участия Великобритании, однако Лондон не позволил этому случиться. Статус-кво сохранялся и накануне, и в первые годы мировой войны, однако российская революция и обретение Финляндией независимости существенно изменили ситуацию. Попытки Швеции получить контроль над островами изначально наталкивались на противодействие держав. Германия, стремясь получить ценный плацдарм, оккупировала острова в марте 1918 года, фактически вытеснив оттуда шведские войска. С подозрением к действиям Стокгольма относилась и Англия, памятуя о прогерманских настроениях шведской элиты. Джонас подчеркивает, что этот кризис стал частью длительного и трудного перехода от «традиционной политики великих держав» к международному праву. Случай с Аландскими островами иллюстрирует «сложное наложение и взаимодействие остатков, казалось бы, архаичного... и элементов якобы нового порядка» [Jonas, 2019, p. 129].

Монография М. Джонаса вносит ощутимый вклад в изучение Балтийского региона в годы Первой мировой войны. Автор провел качественный анализ геостратегического, политического и экономического развития Швеции, Норвегии и Дании в этот кризисный период их истории, показав тесную связь их внутреннего положения с общеевропейской ситуацией в 1914–1918 годах. При этом можно согласиться с другими рецензентами, что книга не оставляет цельного впечатления [Black, 2019 ; Abbenhuis, 2020 ; Hobson, 2020 ; Linderoth, 2021]. Во введении Джонас декларировал наличие «связующих элементов» в повествовании, однако при прочтении складывается ощущение, что перед глазами — коллективная монография, с той лишь разницей, что главы ее написал один автор. Связать разрозненные части текста могло бы по крайней мере краткое заключение, которого, к сожалению, нет. Вызывает вопросы и выбор тем, в частности включение главы о Финляндии. Джонас дает довольно путаное объяснение выбору термина «Скандинавия», притом что Финляндия в состав этого региона традиционно не включается. Признавая, что термин «Северная Европа» был бы более уместным (и в тексте он употребляется едва ли не чаще), автор, по его словам, выбрал «прагматичный подход, в значительной степени соответствующий приоритетам и акцентам этой книги» [Jonas, 2019, p. 4]. Из великих держав явный крен сделан в сторону Германии и Англии, в то время как Россию, важнейшего игрока в регионе, автор упоминает только в контексте Финляндии и, вскользь, в статье об Аландских островах. Определенный перекокс наблюдается в сторону Швеции, при этом ситуация в Норвегии и Дании, их внешняя политика обрисованы кратко и довольно поверхностно. Конечно, во введении оговаривается, что будут затронуты далеко не все темы, но тогда название монографии вводит в заблуждение, и перед читателем — не история отношений Скандинавии с великими державами, но несколько набросков к ней. Тем не менее, несмотря на

указанные недостатки, монография будет интересна как специалистам, так и интересующимся историей скандинавских стран в годы Первой мировой войны.

Список источников

1. Abbenhuis M. Michael Jonas, Scandinavia and the Great Powers in the First World War // *European History Quarterly*. — 2020. — Vol. 50, no. 1. — Pp. 165–166.
2. Black J. Book Review: Michael Jonas: Scandinavia and the Great Powers in the First World War // *Journal of European Studies*. — 2019. — Vol. 49, no. 3–4. — 493 p.
3. Hobson R. Michael Jonas. Scandinavia and the Great Powers in the First World War // *American Historical Review*. — 2020. — Vol. 125, no. 5. — Pp. 2021–2022.
4. Jonas M. *Scandinavia and the Great Powers in the First World War*. — London : Bloomsbury, 2019. — 248 p.
5. Linderoth A. Book Review: Scandinavia and the Great Powers in the First World War // *War in History*. — 2021. — Vol. 28, no. 2. — Pp. 470–472.
6. Salmon P. *Scandinavia and the Great Powers, 1890–1914*. — Cambridge, 1997. — 421 p.
7. *Scandinavia in the First World War: Studies in the War Experience of the Northern Neutrals* / ed. C. Ahlund. — Lund, 2013. — 360 p.

References

1. Abbenhuis M., Michael Jonas. Scandinavia and the Great Powers in the First World War. *European History Quarterly*. 2020, vol. 50, iss. 1, pp. 165–166.
2. Black J. Book Review: Michael Jonas: Scandinavia and the Great Powers in the First World War. *Journal of European Studies*. 2019, vol. 49, iss. 3–4, 493 p.
3. Hobson R. Michael Jonas. Scandinavia and the Great Powers in the First World War. *American Historical Review*. 2020, vol. 125, iss. 5, pp. 2021–2022.
4. Jonas M. *Scandinavia and the Great Powers in the First World War*. London, Bloomsbury, 2019, 248 p.
5. Linderoth A. Book Review: Scandinavia and the Great Powers in the First World War. *War in History*. 2021, vol. 28, iss. 2, pp. 470–472.
6. Salmon P. *Scandinavia and the Great Powers, 1890–1914*. Cambridge, 1997, 421 p.
7. *Scandinavia in the First World War: Studies in the War Experience of the Northern Neutrals*. Ed. C. Ahlund. Lund, 2013, 360 p.

Информация об авторе

Игорь Константинович Богомолов — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

Сфера научных интересов: Россия в Первой мировой войне, революция 1917 года.

Information about the author

Igor Konstantinovich Bogomolov — candidate of historical sciences, senior researcher at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.

Research interests: Russia in World War I, the revolution of 1917.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 20.03.2023; accepted for publication 30.03.2023.